

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката В., его представителя адвоката П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов К. края, удостоверение № ... выдано Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по К. краю 26 декабря 2019 года, ордер от 23 июля 2021 года № ...), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 26 февраля 2021 года № ..., основанному на обращении Р. от 01 февраля 2021 года (вх. № ... от 29.03.2021), в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 июня 2021 года адвокатом В. допущено нарушение взаимосвязанных положений п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокатура действует на основе принципов законности...»), пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан ... разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами») и п. 1, 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан ... разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...уважать права других лиц»), что выразилось в опубликовании адвокатом В. не позднее 29 января 2021 года в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на своей странице в социальной сети Twitter по адресу <<https://twitter.com/...>>, в нарушение положений ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», светоконии протокола допроса свидетеля Р.Д. от 23 января 2021 года, без обезличивания содержащихся на титульном листе данного протокола персональных данных указанного лица, включая фамилию, имя, отчество, дату рождения, место жительства и номер сотового телефона свидетеля, полученного адвокатом В. в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е., извещённая надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, заявила 28.07.2021 письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного дела в ее отсутствие, в котором также сообщила о поддержке в полном объеме доводов представления (вх. ... от 28.07.2021). Учитывая изложенное и руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации.

Адвокат В. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, с выводами Комиссии не согласился. Полагает, что в его действиях отсутствует какой-либо дисциплинарный проступок, потому что у него не было умысла на разглашение персональных данных свидетеля, это произошло невольно, и впоследствии он удалил протокол этот допроса. Цель его размещения состояла в том, чтобы общественность могла познакомиться непосредственно с его показаниями. Так как этот протокол позже был оглашен в ходе открытого судебного заседания, полагает, что не нарушил права этого свидетеля, и он сам не выразил свое отношение к этому размещению, заявлял, что его права нарушены.

Отвечая на заданные членами Совета вопросы, адвокат В. согласился с тем, что в силу требований закона не должен был публиковать персональные данные свидетеля без его согласия. И в подтверждение этого указал, что размещённый протокол допроса был им удален.

Представитель адвоката В. - адвокат П. в заседании Совета просил обратить внимание на политически мотивированный и абсурдный характер дела, в связи с работой по которому адвокат В. опубликовал протокол допроса свидетеля. На стороне обвинения по этому делу задействована «вся мощь пропагандистского аппарата». Этому адвокат может противопоставить какие-то лишь свои социальные сети, что он и попытался сделать, совершив ошибку в части опубликования персональных данных. Но при этом Квалификационная комиссия в своем Заключении сделала, по сути, неверный вывод, признав надуманным довод адвоката В. о том, что он хотел именно показать характер доказательств по делу, а не персональные данные свидетеля. В материалах дисциплинарного производства имеется комментарий самого адвоката В. в сети Twitter, где он описывает не персональные данные Р.Д., а его показания, и при этом выложена не только первая страница с персональными данными, а все показания, и если бы он хотел выложить исключительно персональные данные и разгласить их, то он специально выложил бы одну страницу. При таких условиях, с учетом признания адвокатом В. своей ошибки, полагает, что нельзя говорить об умышленном распространении им персональных данных, можно вести речь только о неосторожности, возможно, грубой. Кроме того, не установлена степень ущемления прав гражданина Р.Д., а права гражданина Р., который обратился в Минюст, никак не затронуты действиями адвоката В. Полагает, что в данном случае применима норма статьи 18 Кодекса

профессиональной этики адвоката о том, что не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате. Поэтому в качестве способа разрешения дисциплинарного дела он (представитель П.) просит Совет вынести решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката В., его представителя адвоката П., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что адвокатом В. осуществляется защита С., привлекаемой к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 236 УК РФ. При ознакомлении 29 января 2021 года с материалом, представленными в Т. районный суд города Москвы вместе с ходатайством следователя об избрании С. меры пресечения в виде домашнего ареста, адвокатом В. были сделаны фотокопии документов, содержащихся в данном материале, в состав которых входил протокол допроса свидетеля Р.Д. от 23 января 2021 года.

Как следует из пояснений самого адвоката В., еще до начала судебного заседания по вопросу об избрании С. меры пресечения им на своей странице в социальной сети Twitter по адресу <<https://twitter.com/...>> была опубликована светокония протокола допроса свидетеля Р.Д., включая титульный лист данного протокола, где были указаны персональные данные указанного лица, а именно: фамилия, имя, отчество, дата рождения, место жительства и номер сотового телефона свидетеля. При этом согласия Р.Д. на распространение его персональных данных путем опубликования допроса последнего в качестве свидетеля адвокатом В. не было получено.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», к персональным данным относится любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Статья 7 того же закона предписывает, что лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом. Этому положению корреспондируют требования ст. 11 УПК РФ, регламентирующие охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и распространяющиеся, в том числе, на свидетеля. Более того, уголовно-процессуальный закон (часть 3 ст. 11 УПК РФ) предусматривает возможность обеспечения безопасности свидетеля при наличии к тому оснований.

Сведения, содержащиеся на титульном листе протокола допроса свидетеля Р.Д. от 23 января 2021 года, представляют собой его персональные данные. При

этом каких-либо законных оснований для раскрытия адвокатом В. неопределённому кругу лиц персональных данных свидетеля Р.Д. не имеется. Самим адвокатом В. таких оснований в объяснении своих действий не приведено.

Совет принимает во внимание довод адвоката В. о его желании, в связи с большим общественным резонансом уголовного дела в отношении С., продемонстрировать неограниченному кругу лиц не персональные данные свидетеля Р.Д., а характер доказательств, обосновывающих решение следователя о привлечении С. к уголовной ответственности и избрании в её отношении меры пресечения в виде домашнего ареста. Однако этот довод не влияет на оценку действий адвоката В., поскольку у него имелись все возможности для удаления персональных данных свидетеля Р.Д. из протокола его допроса перед опубликованием последнего, однако этого сделано не было.

Совет не может согласиться с доводом представителя адвоката В. - адвоката П. о малозначительности проступка адвоката В., поскольку этим проступком нарушены охраняемые законом гарантии неприкосновенности персональных данных гражданина.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката В. за допущенное нарушение, Совет учитывает, что он ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал ошибочность своих действий, совершённых по грубой неосторожности. Совет также учитывает, что Р.Д., чьи персональные данные были разглашены адвокатом В., с жалобами о нарушении своих прав не обращался, а представление Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве основано на обращении Р., правам которого никакого вреда действиями адвоката В. не причинено.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату В. меры дисциплинарной ответственности в виде **замечания** как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания** за нарушение взаимосвязанных положений п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокатура действует на основе принципов законности..»), пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(«Адвокат обязан ... разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами») и п. 1, 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан ... разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...уважать права других лиц»), что выразилось в опубликовании адвокатом В. не позднее 29 января 2021 года в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на своей странице в социальной сети Twitter по адресу <<https://twitter.com/...>>, в нарушение положений ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», светоконии протокола допроса свидетеля Р.Д. от 23 января 2021 года, без обезличивания содержащихся на титульном листе данного протокола персональных данных указанного лица, включая фамилию, имя, отчество, дату рождения, место жительства и номер сотового телефона свидетеля, полученного адвокатом В. в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков